

Воспоминания обрушились на меня как грузовик, воспоминания не мои собственные, а Ионы, владелицы этого тела, в которое я переселилась. Когда Иона была моложе, она жила как дворянка. Она была величественна и известна тем, что была старшей дочерью Леспрея. У неё был такой статус, но все изменилось, когда её семью ложно обвинили. У них мгновенно отняли все, и вскоре после этого она стала рабыней.

Её отец и его преемник, мой брат, были казнены без пощады. Её мать тоже стала рабыней, но прошло совсем немного времени, и она заболела. Тяготы, связанные с рабством, были слишком тяжелы для неё. Жизнь в рабстве все эти годы изнуряла её, опустошала до такой степени, что её тело казалось просто оболочкой, лишённой всякой жизни.

В этом процессе она также потеряла способность петь, то, что ей нравилось больше всего, также было отнято у неё. И с этого момента она действительно почувствовала, что хочет умереть.

Я не знаю, что делать с воспоминаниями, которые внезапно всплыли. Эти тёмные, скрытые во мне чувства пытались поглотить меня в своих глубинах. Я уже была на грани потери рассудка и беспрестанно плакала, и тогда Император заключил меня в свои объятия. Его знакомый запах, к которому я привыкла, ворвался в мои чувства, и я расслабилась, прижавшись к нему. Я медленно, но верно возвращалась к реальности, пока он шептал мне на ухо заверения.

— Всё хорошо, теперь всё в хорошо.

Его хриплый голос звучал мягче, чем обычно, и я нашла в нём утешение. Оказаться в объятиях Императора оказалось более успокаивающим, чем я думала. Это потому, что я сплю с ним каждую ночь, из-за чего как-то привыкла к его прикосновениям? Или это потому, что я знала, что он заботится о моей защите? В любом случае, я не оттолкнула его от себя. Нежное прижатие наших тел друг к другу подавляло неприятные эмоции внутри меня. Тьма, окружавшая меня всего несколько мгновений назад, постепенно рассеивалась.

Мне нравится это тепло. Его тепло.

Я склонила голову на его плечо, когда он обнял меня ещё крепче.

— Если тебе это не нравится, ты не должна этого видеть, - сказал он мягким голосом.

Я покачала головой. Не то чтобы мне не нравилось то, что я видела, просто я была застигнута врасплох и очень хотела это увидеть.

Они сказали, что священник сможет помочь мне вернуть голос. Я никак не могла упустить эту возможность. Нет ничего, чего бы я хотела больше, и я не могу дождаться, когда снова смогу петь.

Когда я была ещё ребёнком, я пела перед своей семьёй с яркой улыбкой на лице. Я пела для них с радостью, вкладывая в песню всё своё сердце и с самым счастливым лицом, которое только можно было увидеть. У меня было такое милое, круглое лицо, и оно краснело, когда я пела слова песни. Мои светлые волосы и голубое платье, в которое я была одета, двигались синхронно с моей подачей. Мои небесно-голубые глаза были просто счастливы.

— Наша Иона очень хорошо поет.

— Я знаю. Уверен, что наша драгоценная Иона будет любима многими.

Как отец гладил меня по голове своими ласковыми прикосновениями.

Как моя мама крепко обнимала меня с самой яркой улыбкой, которую она когда-либо носила.

И как мой младший брат, который был еще слишком мал, чтобы понять песню, которую я пела, хлопал своими очаровательными маленькими ладошками в знак восхищения.

Тогда я была по-настоящему счастлива. Хотелось бы мне снова так петь.

Император медленно отпустил меня и спросил:

— Тебе лучше?

Мне стало немного стыдно. Я наклонила голову и слегка кивнула. Я благодарна, что он ничего не сказал о моих действиях, особенно когда я вела себя не как кукла.

Я попыталась сесть обратно на стул, чтобы Лавис мог проверить меня, но моё лицо всё ещё было влажным от слёз. Я подняла руку, чтобы вытереть её рукавом, но Император протянул мне носовой платок. При ближайшем рассмотрении ткань показалась мне очень знакомой. Через несколько секунд я поняла, что это тот самый платок, который я видела тогда.

Это был тот самый белый платок, который Император сказал, что вернёт его, как только постирает. Это произошло во время нашей послеобеденной прогулки в прошлом месяце. Платок выглядел чистым, без пятен, очевидно, был хорошо выстиран, и я предположила, что Император всё это время носил его с собой.

Он не вёл себя как тиран, которым его называли, и мысль об этом заставила меня улыбнуться. Я взяла платок из его рук и вытерла своё залитое слёзами лицо и глаза, мгновенно намочив ткань. Казалось, я пролила довольно много слёз. Я выпрямилась и села обратно. Лавис обеспокоенно смотрел на меня.

— Вы в порядке?

Я кивнула и слабо улыбнулась, чтобы дать ему понять, что со мной всё в порядке. Мне стало жаль себя за то, что я так неожиданно расплакалась – перед человеком, который тоже за меня волновался. Должно быть, он был действительно шокирован, увидев меня в таком состоянии.

Он улыбнулся мне в ответ. Даже в этой ситуации его красивая улыбка была как всегда очевидна.

— Ну что, тогда начнём?

Я глубоко вздохнула и кивнула. Он медленно поднёс руку к моей шее, собираясь использовать свою Божественную силу.

— Тогда я исцелю тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1827660>